

обыкновенное чудо

Московская правда. - 1991. - Зависла

Энциклопедия мага

Я сидела в полуметре от Арутюна Амаяковича Акопяна и глядела, что называется, во все глаза, пытаюсь понять, как только что четыре карты в его руках поменяли не только масть — из тузов пик превратились в тузы червей, но и поменяли «рубашки» из синих на красные. Никаких шикарных, свойственных многим фокусникам, одежды на Акопяне не было. Обыкновенная рубашка с короткими рукавами и летние брюки. Многозначительных пасов он не делал, внимание мое отвлечь не пытался. Волшебство?

Сейчас, когда сеансы белой и черной магии, лечения на расстоянии, угадывания мыслей и так далее стали обыденным явлением, когда в графе профессии иные смело пишут «Колдун России», ореол выступающего на эстраде фокусника должен был бы, казалось, померкнуть, но... Если Арутюн Акопян выступает — зал всегда полон. Поневолье задаешься вопросом, в чем секрет такого устойчивого успеха?

Если бы Арутюну Акопяну, выпускнику Ереванского строительного техникума, сказали, что он изберет себе достаточно экзотическую профессию фокусника, он бы, естественно, не поверил, хотя бы потому, что до шестнадцати лет ни разу не видел представителей этого славного племени. Сын молотобойца, бежавшего из Турции во время геноцида, он никогда не помышлял об артистической карьере. Правда, в Ереване одновременно с учебой в техникуме он занимался еще и хореографией, но считалось, что это не всерьез. И вот Москва, попытка поступить в строительный институт, не удавшаяся из-за двойки по сочинению (русского языка Арутюн почти не знал), стремление хоть как-то прокормиться преподаванием балетных и западных танцев и, наконец, поступление в институт инженеров землеустройства.

Тогда-то Акопян впервые попал на концерт, где выступал фокусник. И это выступление

решило всю его жизнь. Он ходил за артистом по пятам, потом нанялся таскать для него громоздкий реквизит и одновременно пытался понять, как тот делает свои, как тогда казалось неискушенному юноше, потрясающие фокусы. Все свое свободное время Арутюн пытался самостоятельно научиться тому, что в цирковых и эстрадных семьях передается из поколения в поколение. Часами он буквально истязал себя, развивая гибкость и легкость движений, репетируя несложные комбинации. Постепенно начало что-то получаться. И тогда он храбро предложил свои услуги директорам школ, обещая занятое представление. Боже мой, сколько поначалу у него было провалов и как болезненно он переживал каждый. Переживал — и все-таки искал любую возможность выступить перед аудиторией.

Что было ему присуще изначально — так это одержимость и неистовое трудолюбие. Именно эти качества позволили ему вначале освоить, а потом все более совершенствовать технику фокуса и одновременно успешно окончить в 1941 году институт инженеров землеустройства. И сразу же поехать на фронт с фронтовыми концертными бригадами. Более 1.600 концертов дал Акопян на передовой. Попадал под обстрелы, бомбежки, был контужен. И снова возвращался на фронт.

...В гибких, ловких пальцах артиста трепетало алое бумажное сердце. Вот он протянул его мне. Да, тонкая бумага, проверенная мной со всех сторон. И пока Акопян рвал алое сердце на множество частей, я подумала, что вот также рвали на части его собственное сердце, когда он, уже будучи известным фокусником и памятуя о собственном нелегком пути в искусство, начал публиковать в журнале «Юный техник» секреты несложных «волшебных манипуляций».

В 1957 году в стенной газете Мосэстрады Арутюн Акопян

прочитал некролог... на А. Акопяна. Так зло отомстили ему коллеги за «разглашение» профессиональных тайн. Было и многое другое — анонимки, срыв гастролей и выступлений. И тогда артист решил, что единственным достойным ответом будет — стать самым лучшим, непревзойденным в своем жанре. И это удалось.

Алое сердце, разорванное на мелкие кусочки, вдруг непонятным образом срослось и снова затрепетало, задышало, забилося. Этот номер у Акопяна так и называется «Мое сердце принадлежит вам». И он дарит его ежедневно, тренируясь по 16 часов, совершенствуя свое мастерство до пределов, граничащих действительно с волшебством.

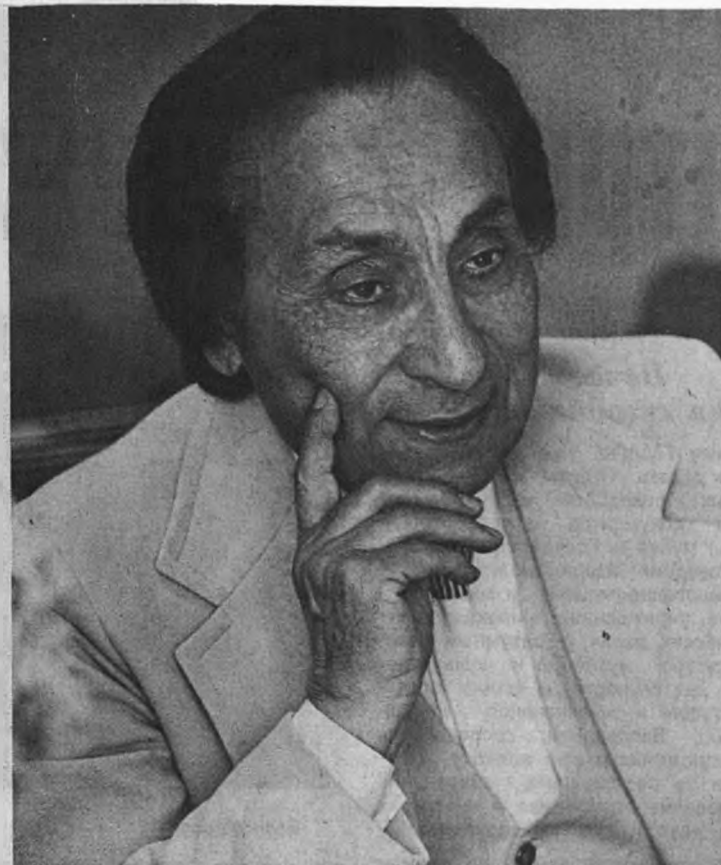
У артиста, кроме рук, нет никакой аппаратуры. От громоздкой иллюзионной техники он отказался еще в 50-е годы. И с тех пор держит аудиторию только одним — филигранной, ювелирной чистотой номеров. Этот труднейший на эстраде жанр называется манипуляторским. В нем артист полагается только на самого себя.

В 92 странах мира Акопяну аплодировали столь же горячо, как и на Родине. Десятки восторженных статей, сотни писем — от поклонников, от благодарных читателей журналов «Юный техник» и «Наука и жизнь», где публиковались секреты мастера, от изумленных коллег... Недаром именно о нем написал поэт Роберт Рождественский:

Есть маги и волшебники,
Есть короли обмана,
Но служит им учебником
Искусство Акопяна.

...Зал в Париже, где проходил Международный конкурс на соискание самой престижной среди магов и волшебников награды, был полон. Зрители уже немного устали от демонстрации всяческих чудес. И вот на сцену вызвали Арутюна Акопяна (СССР).

Он — во фраке, цилиндре, с тростью — легко, словно танцуя, прошелся по сцене, скры-

вая волнение, и стал что-то напевать. «Но, месье, — обратился к нему председатель жюри, — у нас не конкурс вокалистов...» Тогда столь же непридуманно артист изящным жестом отставил трость — она, к удивлению жюри и зала, стояла и не падала. Акопян стянул белые перчатки и бросил их в зрительный зал — перчатки исчезли в воздухе, не долетев до рядов. Зал заволновался. Так началось триумфальное выступление замечательного манипулятора, принесшее ему Гран-при и Большую Золотую медаль и к тому же специальный приз за элегантность, столь ценимую французами.

Акопян был уже лауреатом семи международных конкурсов, но эта награда, признавшая его королем магии, была дороже всего, поскольку она служила и к славе родной страны.

Наградами его и собственная страна не обделила. Первым и единственным среди артистов оригинального жанра он удостоен звания народного артиста СССР, первым и единственным по праву выдвинут на соискание Государственной премии СССР.

...Страшное известие о землетрясении в Армении застало его в Америке. Он был первым, кто

привез в Москву 18 коробок лекарств и других нужных вещей для пострадавших. Он пришел в Филатовскую больницу к искалеченным детям и, с трудом удерживаясь от слез, показывал им смешные фокусы, вызывая улыбку на скорбных лицах малышей.

«Благотворительный концерт. Арутюн Акопян, Амаяк Акопян, Лия Акопян» — гласила афиша в Театре эстрады. Сбор от этого концерта семья Акопянов перечислила на восстановление сгоревшего Дома актера.

Много можно рассказывать о замечательном артисте. О его неистощимой выдумке, которая всегда отражает время. Вот он на подмостках страшивает у зала: «Поскольку на рубли сейчас ничего не купишь, вам, наверное, нужна валюта?» Зал согласно гудит. И тогда Акопян, как это умеет только он один, листочки белой бумаги руками волшебника превращает в... правильно, доллары! Доллары с портретом... Акопяна.

Конечно, на них не купишь автомобиль иномарки, но светлеют озабоченные лица, улыбки озаряют зал — это стоит куда дороже.

Л. НЕКРАСОВА.
Фото М. КОВАЛЕВА.